

**Председателю Следственного комитета
Российской Федерации**

А.И.БАСТРЫКИНУ

(105005, Россия, Москва, Технический пер., д. 2)

Заявитель:

Кара-Мурза Владимир Владимирович

(Зарегистрирован по месту жительства:

115324, г. Москва, Овчинниковская наб., д. 18/1, кв. 8)

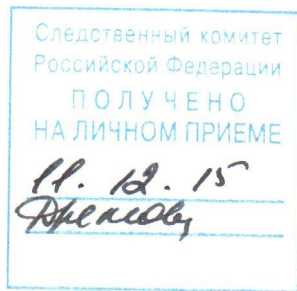
ДЛЯ ИЗВЕЩЕНИЙ И ОТВЕТОВ:

адвокат **Прохоров Вадим Юрьевич**

(105120, Москва, М. Полуярославский пер.,

д. 3/5;Московская коллегия адвокатов

«Межрегион», к. 308;моб. тел. (985) 210-79-84)



ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

(в порядке ст. 141 УПК РФ)

26 мая 2015 года около 15:30, находясь на встрече с участием моих коллег Яструбицкого Михаила Игоревича и главного редактора Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) Ефросинина Олега Анатольевича в здании РИА «Новости» (г. Москва, Zubovskiy bul., d. 4), я неожиданно почувствовал себя плохо (учащенное сердцебиение, повышенное давление, рвота). В связи с резким ухудшением моего состояния мои коллеги вызвали «скорую помощь», которая госпитализировала меня в Городскую клиническую больницу им. И.В. Давыдовского (г. Москва, Яузская ул., д. 11).

В данной больнице на меня была заведена история болезни № 8939, взяты анализы крови (общий биохимический) и мочи, сделаны коагулограмма, ЭКГ и ЭХО-КГ.

В связи с продолжающимся существенным ухудшением моего состояния я был перевезен в Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева (г. Москва, Ленинский просп., д. 8, корп. 7). Там также была заведена история болезни, взяты анализы крови и мочи, сделаны ЭКГ, ЭХО-КГ и рентген.

В связи с продолжающимся обострением моего состояния я был переведен в отделение реанимации Городской клинической больницы № 1 им. Н.И. Пирогова (г. Москва, Ленинский просп., д. 8). В данной больнице была заведена история болезни № 19388.

Несмотря на проводимые реанимационные мероприятия, мое состояние стало критическим и я впал в кому. У меня последовательно отказали почки, легкие, сердце и другие жизненно важные органы. Я был полностью переведен на систему искусственного жизнеобеспечения и находился в таком состоянии в течение нескольких дней.

Мое состояние было критическим, шансы на выживание и тем более на выздоровление – крайне низкими.

29 мая 2015 года во время моего пребывания в состоянии комы по требованию моей супруги Кара-Мурзы Евгении Олеговны и моего адвоката Прохорова Вадима Юрьевича были взяты образцы моих биоматериалов (кровь, моча, волосы, ногти), которые были направлены моей супругой для анализа в зарубежные клинические центры – в частности, в клинический центр X-Pertise Consulting известному европейскому токсикологу доктору Паскалю Кинтцу (Франция, Oberhausbergen, 84 route de Saverne).

В связи с тем, что биоматериалы для проведения специальных токсикологических исследований были взяты лишь несколько дней спустя после моей госпитализации в медицинские учреждения и через сутки после начала гемодиализа, их результаты не могут считаться вполне релевантными.

Тем не менее, даже при указанных обстоятельствах результаты анализа вышеуказанного клинического центра X-Pertise Consulting (Франция) показали аномальное превышение в организме по крайней мере 4-х элементов, а также иные нарушения в работе организма (Приложение 1).

К счастью, благодаря усилиям медиков Городской клинической больницы № 1 им. Н.И. Пирогова мне удалось выжить. Начался процесс выздоровления, который не завершился до сих пор.

Я являюсь общественным и политическим деятелем, на момент покушения на мою жизнь и госпитализации являлся федеральным координатором движения «Открытая Россия» и членом Федерального политического совета оппозиционной по отношению к нынешним властям Российской Федерации Политической партии «Республиканская партия России – Партия народной свободы». Общеизвестно, что я активно содействовал принятию «Акта Сергея Магнитского», направленного против коррупционеров и нарушителей прав граждан Российской Федерации, негативно воспринятого нынешними властями Российской Федерации.

Очевидно, что критическое состояние моего здоровья на грани летального исхода было вызвано отравлением пока не установленной достоверно природы. Отсутствие возможности постановки внятного диагноза и серьезность последствий отравления свидетельствуют о том, что с большой долей вероятности можно предполагать преднамеренное отравление неким ядом (либо ядами), идентификация которых затруднена.

Полагаю, что попытка моего убийства путем отравления была вызвана моей политической, идеологической и общественной деятельностью и направлена на ее пресечение. Данное покушение на убийство не было доведено до конца по не зависящим от его организаторов и исполнителей обстоятельствам – благодаря усилиям врачей.

Необходимо отметить, что менее чем за три месяца до моего отравления на Большом Москворецком мосту в 200-х метрах от Кремля был злодейски убит мой коллега по партии и друг, один из лидеров российской оппозиции Борис Немцов.

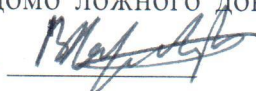
Учитывая изложенное и на основании ст. ст. 141, 144 – 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

ПРОШУ:

1. Провести проверку вышеизложенных обстоятельств, установить лиц, осуществивших покушение на мою жизнь, и возбудить в их отношении уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ, совершенного по мотивам политической и идеологической ненависти, с применением ст. 30 Уголовного кодекса РФ.

2. Принять по настоящему Заявлению о преступлении предусмотренное ч. 1 ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ решение относительно возбуждения уголовного дела.

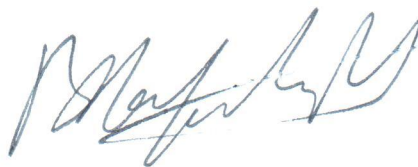
При проверке данного Заявления прошу опросить меня по указанным обстоятельствам.

Об ответственности в случае заведомо ложного доноса, предусмотренной ст. 306 Уголовного кодекса РФ, мне известно 

Приложения:

1. Отчет доктора Паскаля Кинтца (клинический центр X-Pertise Consulting, Франция, Oberhausbergen, 84 route de Saverne) № 15A494 от 15 июня 2015 года об исследовании биоматериалов В.В. Кара-Мурзы.
2. Ордер адвоката В.Ю.Прохорова.

Заявитель



В.В.Кара-Мурза

11 декабря 2015 года